

<http://www.russ.ru/pole/Protiv-voinstvuyuschego-ateizma>
(Accessed: 20.07.2019).

7. *Epstain, M.N.* Religiya posle ateizma: novye vozmozhnosti teologii [Religion after atheism: new opportunities of theology]. Moscow, AST. PRESS KNIGA, 2013. – 416 p. (in Russian)

8. *Epstain, M.N.* Post-ateizm, ili bednaya religiya [Post-atheism, or the Poor Religion]. – *Oktyabr'*, 1996, no. 9, pp. 158–165. (in Russian)

УДК 821.14

ПОДВИГ МУЧЕНИЧЕСТВА В ПРАВОСЛАВНОЙ ГИМНОГРАФИИ: ЛИНГВО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ И БОГОСЛОВСКИЙ АСПЕКТЫ

Волкова Анна Геннадьевна

кандидат филологических наук,
проректор по научной работе,
доцент кафедры исторических
и церковно-практических дисциплин
Калужской духовной семинарии
E-mail: kds-nauka@eparhia-kaluga.ru

Для цитирования: Волкова, А.Г. Подвиг мученичества в православной гимнографии: лингво-культурологический и богословский аспекты // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2020. № 3 (12). С. 26–34.

Аннотация

В статье рассматриваются гимнографические тексты, посвященные мученикам христианской Церкви и подвигу мученичества. Тексты канонов анализируются с позиций метафорики, которая передает содержание мученического подвига, а также является попыткой осмысления значения этого подвига для Церкви и для каждого человека. Среди основных поэтических приемов выделяется антиномия и противопоставление, имеющие и богословское значение. Автор приходит к выводу о перспективности исследования гимнографических текстов в рамках сравнительного анализа различных культурных значений.

Ключевые слова: гимнография; мученик; метафора; поэтика; рецепция; интерпретация; христианство.

Гимнографические тексты представляют собой осмысление, богословскую рецепцию и интерпретацию как Священного Писания, если речь идет о песнопениях, посвященных событиям Ветхого и Нового Завета, так и, например, каких-либо исторических событий, имевших место в церковной истории [2, с. 18], в том числе текстов житийных, повествующих о жизни и подвигах святых. Этот интерпретационный аспект гимнографических текстов имеет и богословское, и культурологическое значение: с одной стороны, текст песнопения раскрывает богословское понимание подвига святости и, в частности, подвига мученичества; с другой стороны, песнопение вмещает в себя культурные смыслы, позволяющие, например, увидеть отношение к святости в разных культурах.

Феномен мученичества можно и необходимо рассматривать как имеющий непреходящее религиозное значение; известно, что в Древней Церкви Литургия совершалась на мощах мучеников: «Древняя Христова Церковь преимущественно совершала Евхаристию на могилах мучеников, причем самые гробы их служили престолом для Таинства... К концу VII века обычай совершать Евхаристию только на мощах мучеников сделался уже почти узаконением: Франкский Собор постановил, что престол может быть освящен только в церкви, в которой есть мощи святых, а VII Вселенский Собор (787) определил, что „на будущее время всякий епископ, освятивший церковь без мощей, должен быть извержен“» (Правило 7) [4, с. 389–392]. Престол для совершения Литургии должен быть покрыт антиминсом – платом, в котором защиты частицы мощей мучеников. Совершение Евхаристии невозможно без совершения ее на мощах святых мучеников, то есть это таинство не мыслится без того, чтобы в прямом смысле не быть основанным на мучениках, как будто скрепляющих своей кровью Церковь.

Осмысление подвига христианских мучеников содержится не только в богословских трактатах или агиографии (житиях святых), но и в богослужении, точнее – в гимнографии богослу-

жений: в стихирах, тропарях, кондаках, канонах и акафистах, которые повествуют о жизненном пути мученика и через различные поэтические средства выражают отношение Церкви к подвигу смерти за Христа.

Среди поэтических средств, которые чаще всего использовались в византийской и затем в славянской гимнографии, наиболее употребительны антиномии, противопоставления, перечисления, использование образов Ветхого и Нового Заветов [3, с. 5; 6, с. 208]. Гимнография, раскрывающая значение подвига мученичества, чаще всего прибегает именно к антиномии (бинарной оппозиции) и противопоставлению как к поэтическим средствам, позволяющим выразить отношение к этому подвигу, который одновременно физически ужасен (мученик страдает физически, вплоть до смерти), но и прекрасен нравственно.

Сюжеты канонов мученикам берутся из агиографических текстов, поэтому зачастую некоторые моменты жития показываются в гимнографическом тексте. В качестве примера приведем тексты канонов мученикам раннего христианства [5]¹:

– св. великомученику Пантелеимону: «Безбожия печь угасил еси течением кровей твоих, страстотерпче» (3, 3); «Ты мертва древле воскресил еси» (5, 1); «Пребыл еси неподвижим во время мучения; Узы врага злодея духовным оружием, мудре, расторгл еси» (7, 1, 3);

– св. великомученице Екатерине: «Крепостию ума обличила еси мучители, безбожия в глубине валяющихся» (3, 2); «Ухищренными глаголы искушаше мучитель, и уветливословно, лютый, лстя, разслабити твою крепость надеявся, славная» (8, 4); «Преставилася еси к чертогам световидным..., девственную имущи свещу в твоей деснице, в другой же держаще отсеченную твою главу» (9, 1).

Даже из приведенных кратких фрагментов видно, как используется житийный текст в тексте гимнографическом: авторы канонов не только пересказывают житие (например, эпизод о том, как великомученица Екатерина победила в споре самых искусных философов), но и словно дополняют его, вводя поэ-

¹ Все тексты канонов на церковнославянском языке цитируются по этому изданию. При цитировании в скобках указывается номер песни канона, а затем номер тропаря в песни.

тические обороты. Важно, что в канонах святым мученикам агиографические сведения могут контаминироваться с осмыслением этих сведений, например, в тропаре из канона великомученице Екатерине: «Преставилася еси к чертогам световидным..., девственную имущи свещу в твоей деснице, в другой же держаще отсеченную твою главу» (9, 1). Здесь, с одной стороны, содержатся сведения о гибели великомученицы: после всех мучений ей отсекали голову («отсеченную твою главу»), с другой стороны, говорится о том, что непорочность Екатерины стала ее «проводником» в вечное блаженство, к «чертогам световидным» («девственную имущи свещу»). Происходит своеобразное расширение агиографического текста: без искажения содержания и смысла жития, гимнограф добавляет детали, превращая житие в молитву. Такое расширение становится возможным за счет различных поэтических, выразительных средств, самое простое из которых – это эпитет («световидный», «ухищренный»), однако авторы канонов широко используют и другие, более сложные приемы.

Одним из языковых способов осмысления деяний и подвигов мучеников в гимнографических текстах является прием антиномии, или «соединения несоединимого», бинарной оппозиции (concordiadiscors)[7, с. 108–109] – прием, вообще характерный для гимнографических текстов различной тематики. Этот принцип заложен уже в самой сущности христианства, которое утверждает жизнь вечную через приобщение к страстям и смерти Христа, которое называет терновый венец Христа короной, говоря, таким образом, о неразрывном соединении страдания и избавления, исцеления, жизни вечной. Так, в каноне великомученице Екатерине внешний вид святой описывается через описание как ее мучений, так и ее добродетелей, от которых она сияет:

«Всю тя, добротой сияющую, девства зарею, мученическими же, отроковице, обاغрену кровью, виде, благое Слово и пречистое в чертозах небесных тя всели» (6, 1).

С одной стороны, здесь словесно, причем в ярких выражениях, рисуется физическое страдание («мученическими обاغрену кровью»); с другой – духовное преображение, духовная чистота («добротой сияющую», «девства зарею»). Метафора сияния как красоты святого основана на тексте Священного Писания, например,

Нового Завета: «Праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их» (Мф. 13, 43). Но соединение в одной строфе двух образов – внешнего мученического облика, «обагрённого кровью», и внутренней красоты, достойной Царствия Небесного, – это уже размышления автора гимнографического текста, поданные в поэтической форме. Облик мученика, обезображенный страданиями, но прекрасный в силу своей твердой веры и высокой духовности – такая антиномия родилась в византийской гимнографии под влиянием христианского мировоззрения, противопоставившего эту антиномию античному принципу калокагатии (единства внешней и внутренней красоты) [1, с. 223].

Тот же прием (противопоставления и одновременно соединения различных образов в облике мученика) встречается в каноне святому мученику Трифону, также претерпевшему страшные мучения, но не отрешившемуся от веры во Христа: «муки бо претерпел еси, яко в чуждем стражда телеси, мудре Трифоне» (4, 1); «Стружему телеси твоему железных ногтей остротою, вжиляшеся, чуднее, твоя души крепость, Божественною благодатию» (4, 3); «Струпии мученичестии яко миро благоухают, кровь страдалец источает исцеления, останцы же тела души освящают верою касающихся им» (6, 2); «Даже до усекновения и опаления, даже до кровопролития, даже и до смертныя кончины пострадал еси, сопротивляясь противу греха, мучениче Христов, ныне же, жизнь во Христе сокровенную приемь, взываеши: священницы, благословите, людие, превозносите во вся веки» (8, 1).

Здесь мученичество предстает не просто как подвиг, но как действие, необходимое для Церкви Христовой: мучения святого Трифона оказываются благотворными, исцеляющими («Струпии мученичестии яко миро благоухают, кровь страдалец источает исцеления, останцы же тела души освящают верою касающихся им» (6, 2)). Этот тропарь также строится на антиномии – физические страдания становятся прекрасными: кожные струпы, появившиеся от жестоких мучений, благоухают, а кровь, пролитая во время мучений, исцеляет. Важно отметить, что автор канона весьма натуралистично описывает мучения Трифона, а также те орудия, которыми пытали мученика: «Стружему телеси твоему железных ногтей остротою, вжиляшеся...»; «Струпии мученичестии..., кровь страдалец..., останцы же тела...»; «Даже до усек-

новения и опаления, даже до кровопролития...». Все эти детали берутся из текста жития, и гимнограф осмысленно ставит на них акцент, чтобы затем на фоне этих страданий еще ярче показать святость мученика, преображение страданий в благословение: от истерзанного тела исходит благоухание, останки тела (то есть то, что осталось от тела святого мученика Трифона после всех истязаний) исцеляют.

В более поздних текстах, созданных в XX веке и посвященных уже новомученикам и исповедникам Церкви Русской, будет использован тот же прием, имеющий не только план выражения (создание поэтического строя песнопения), но и в первую очередь план содержания – формируя особое поле богословских значений, связанных с осмыслением подвига мученичества в Церкви. Так, в текстах службы Бутовским новомученикам содержатся исторические детали, которые, с одной стороны, неприглядны, так как натуралистично описывают мучения, однако, с другой стороны, именно мучения, которые были приняты ради Христа, преображают и плоть, и дух.

Таким образом, «в гимнографии святым мученикам формируется особая поэтика, которую можно назвать «поэтикой смерти»: в неприглядных внешне мучениях авторы гимнографических текстов видят неземную красоту, способную исцелять и приводить к вере» [2, с. 23], то есть «поэтика смерти» становится «поэтикой преображения». Основным художественно-выразительным приемом в этой поэтике является прием антиномии, или «соединения несоединимого», противопоставление и одновременно соединение описаний страшных страданий мученика, жестокости его мучителей и духовной стойкости и веры святого. Антиномия не является поэтическим средством только гимнографии мученичества: этот поэтико-богословский принцип представляет собой структурообразующий элемент всей славяно-византийской гимнографии, так как он укоренен в христианстве. Однако именно в песнопениях, посвященных подвигу мученичества, антиномия обретает особо сильное звучание, потому что в этих текстах присутствует натуралистичное описание процесса мучений и страданий святых, с одной стороны, и их слава, сияние, преображение – с другой. Через поэтику выражаются богословские смыслы, а также смыслы культуро-

логические: песнопения Православной Церкви по своему языку, поэтике, метафорике отличаются от песнопений, например, Римо-Католической Церкви, на что указывал еще С.С. Аверинцев, поэтому перспектива подобных исследований гимнографических текстов находится, в том числе, в плоскости сравнительного анализа различных культурных значений.

Список литературы

1. *Аверинцев, С.С.* Поэтика ранневизантийской литературы / С.С. Аверинцев. – Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2004. – 480 с.
2. *Волкова, А.Г.* Осмысление исторических событий в гимнографии: служба новомученикам и исповедникам Российским / Волкова Анна Геннадьевна // Теологический вестник Смоленской Православной духовной семинарии. – 2017. – № 3–2 (3). – С. 18–23.
3. *Волкова, А.Г.* Языковая репрезентация события: прием перечисления в византийской церковной поэзии / А.Г. Волкова // Язык и культура. – Томск, 2014. – № 4 (28). – С. 5–16.
4. Деяния Вселенских соборов. В 7 т. Т. 1. – Казань: Центр. тип., 1910. – 510 с.
5. Канонник. – Санкт-Петербург : Сатисъ, 2004. – 415 с.
6. *Красовицкая, М.С.* Литургика / М.С. Красовицкая. – Москва : ПСТГУ, 2008. – 303 с.
7. *Махов, А.Е.* Musica Literaria: идея словес. музыки в европейской поэтике / А.Е. Махов. – Москва : Intrada, 2005. – 224 с.

UDC 821.14

THE FEAT OF MARTYRDOM IN ORTHODOX HYMNOGRAPHY: LINGUISTIC, CULTURAL AND THEOLOGICAL ASPECTS

Anna G. Volkova

PhD in Philology

Vice-Rector for Research

Associate Professor

Department of History and Church

Sciences

Kaluga Theological Seminary

E-mail: kds-nauka@eparhia-kaluga.ru

For citation: *Volkova, A.G.* The feat of martyrdom in Orthodox hymnography: linguistic, cultural and theological aspects // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2020, no. 3 (12), pp. 26–34. (in Russian)

Abstract

The main point of this article is to study hymnography texts to Christian martyrs and to martyrs' deeds. The texts of kanons are analyzed with their metaphors which express the contents of martyrs' deeds but also try to think over the meaning of these deeds for the Church and for each man. Among the main poetical methods here is antinomy and opposition that also have theological meaning.

Keywords: hymnography; martyr; metaphor; poetics; reception; interpretation; Christianity.

References

1. *Averintsev, S.S.* Poetika rannevizantiiskoi literatury [The Early Byzantium Poetics]. Saint-Petersburg: Azbuka-klassika, 2004. 480 p. (in Russian)
2. *Volkova, A.G.* Osmyslenie istoricheskikh sobytii v gimnografii: sluzhba novomuchennikam i ispovednikam Rossiiskim [Understanding of historical events in hymnography: the service to Russian new-martyrs and confessors]. // Theological Bulletin

of Smolensk Orthodox Theological Seminary. 2017, по. 3–2(3), pp. 18–23. (in Russian)

3. *Volkova, A.G.* Yazykovaya reprezentatsiya sobytii: priem perechisleniya v vizantiiskoi tserkovnoi poezii [Representation of events in language: method of enumeration in Byzantium Church poetry]. // Language and Culture. Tomsk, 2014, no. 4 (28), pp. 5–16. (in Russian)

4. *Deyaniya Vselenskikh soborov* [The Acts of Ecumenical Councils]. In 7 vols. Vol. 1. Kazan: The Central printing house, 1910. 510 p. (in Russian)

5. *Kanonnik* [The Book of Canons]. Saint-Petersburg: Satis, 2004. 415 p. (in Russian)

6. *Krasovitskaya, M.S.* Liturgika [Liturgics]. Moscow: PSTGU, 2008. 303 p. (in Russian)

7. *Makhov, A.Ye.* Musica Literaria: ideya slovesnoi muzyki v evropeiskoi poetike [Musica Literaria: the idea of verbal music in European poetics]. Moscow: Intrada, 2005. 224 p. (in Russian)

УДК 111.7;130.2

ОНТОЛОГИЯ НАРОДА В ФИЛОСОФИИ Ф. В. Й. ШЕЛЛИНГА И В ТВОРЕНИЯХ МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО ФИЛАРЕТА (ДРОЗДОВА)

Хошев Андрей Юрьевич

кандидат технических наук,

магистрант 1-го курса

Философско-богословского факультета

Российского православного университета
святого Иоанна Богослова

E-mail: andrew.j.khoshev@mail.ru

Для цитирования: Хошев, А.Ю. Онтология народа в философии Ф.В.Й. Шеллинга и в творениях митрополита Московского Филарета (Дроздова) // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2020. № 3 (12). С. 34–47.